ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

В связи с опубликованием в „Казахстане“ (№ 146 от 29/VII с. г.) беседы с композитором тов. Коцыком управление театрально-зрелищными предприятиями Наркомпроса считает необходимым разъяснить следующее:

1. Музыкальный театр, организованный по постановлению крайкома ВКП(б), ни в отношении музыкальных традиций, ни в творческом, ни в идеологическом смысле не является ни в какой мере продолжателем дела хора, организованного в 1923 году в Петропавловске, как можно это понять из беседы с тов. Коцык.

Государственный музыкальный театр возник самостоительно, благодаря созданным новым руководством крайкома возможностям для развития национального искусства. Театр призван не только самостоительно начать опыты гармонизации казахской музыки, но и поставить многоголосую хоровую аранжировку, инструментальное оформление симфонического оркестра (и соответствующего ему хорового состава), оркестра, также впервые созданного в Казахстане. Музтеатр по методу своей работы является соратником лучших оперных театров Советского Востока — азербайджанского и узбекского.

2. Непривильным является указание композитора Коцыка на якобы его авторство в создании музыки для пьес „Айчан-Шолпан“ и „Ушуга“, ибо все мелодии и напевы, взятые для этих пьес, являются произведениями народного творчества. Следовательно, само музыкальное творчество не нужно смешивать с его оркестровкой, которая принадлежит тов. Коцык.

Все эти справки необходимы еще и потому, что среди отдельных работников музыкального театра имеют место попытки приписать отдельным лицам авторство казахских народных мелодий (см. „Каз. правду“ — 12-VI-34 г. № 132 — беседа с Д. Шаниным). Это необходимо и для того, чтобы в вопросах развития работы музыкального театра, как частицы огромной работы по национальному социалистическому искусству вообще, предостеречь всякую возможность завласть и самохвальства.

Управление театр. и зрелищными предприятиями НКП

1000

II.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ РЕДАКТОР!

В виду того, что помещаемое в газете „Казахстанская правда“ от 29 июня с. г. изложение беседы со мной „От музыкальной пьесы — к опере“ вызвало в некоторых кругах неправильное толкование отдельных положений, я прошу напечатать следующие замечания к этой беседе.

1. Говоря о зарождении казахского хорового искусства на севере Казахстана (г. Петропавловск), я не устанавливал преимущественности работы музтеатра с организацией первого казахского хора, между делом создания которого и зарождением казахского музыкального театра никакой связи нет. Ка музтеатр возник на совершенно иной основе, как результат исключительной работы нового руководства крайкома о подъеме национального по форме и социалистического по содержанию искусства.

2. Что касается написания музыки к пьесам „Айчан Шолпан“ и „Ушуга“, то здесь необходимо указать, что мною использованы казахские народные песни в примитивной, разработаны музыкально, гармонизованы, оркестрованы и в таком виде предложены для исполнения солдатов, хора и оркестра. Я далек от мысли присвоения себе создания казахской песни, творцом которой является казахский народ.

Композитор И. КОЦЫК.
ОТ РЕДАКЦИИ:

Помещением писем управл. театр. зрел. предприятиями Наркомпроса и композитора И. Коцык, редакция считает вопрос исчерпанным.